

Глава 11 – Начало его пути (II)

Зилан предавался странному ощущению: чем дольше он смотрел на Собияр, тем больше ее красота его обволакивала. Его глаза будто пригвоздили к ее телу, и он не удовлетворился бы, пока не полюбовался каждой ее чертой.

- Не поддавайся на глупые чары! – прошептала Хула, ударив Зилана локтем меж ребер.

Внезапная боль заставила Зилана пробудиться от забытья и отвести взгляд от Собияр. Он удивленно обратился к Хуле:

- Чары?

Хула ответила, не сводя взгляда с платформы.

- Она пользуется одним и тем же приемом с тех самых пор, как мы были детьми. Пф! Это единственная причина, почему взрослые любили ее больше, чем меня.

Зилан тихо вздохнул.

«Я не могу даже противостоять «глупым» чарам», - подумал он.

Хула заметила это и, возможно, могла догадаться, почему Зилан был столь подавлен, потому что видела подобное не в первый раз, но потом случилось что-то странное. Зилан улыбнулся!

Конечно, не во весь рот – на губах играла спокойная улыбка. Но этого было достаточно, чтобы потрясти Хулу.

«Скоро. Очень скоро я избавлюсь от этой слабости и ступлю, наконец, на свою тропу. Но сначала...»

Он вновь сосредоточил взгляд на платформе, но на этот раз он не обращал внимания на Собияр – его интересовал тот человек позади нее.

Хула все смотрела на Зилана, и шестое чувство подсказывало ей сберечь воспоминание об этом вечере, когда она и тот, кого она любила, сидели вместе, локоть к локтю, наслаждаясь проведенным вместе временем. По крайней мере, так она предпочитала воспринимать происходящее в ту минуту. Все же, жизнь никогда не идет по плану, но то, что мы видим и чувствуем, мы можем воспринимать тысячью разных путей.

- Я уверена, что большинству из вас известны правила нашего аукционного дома, но тех, кто здесь впервые, я с удовольствием познакомлю с наиболее значимыми из них, - произнесла Собияр. - Все покупки должны быть немедленно оплачены, иначе последует наказание! После того, как лот объявляется проданным, предложения цены больше не принимаются, также запрещаются предложения на лоты, на которые поступили предложения цены из королевских лож.

После того как она окончила речь, один ценный лот за другим выносился в зал и представлялся публике. Продавались как целые наборы – в основном, коллекции оружия – так и отдельные предметы вроде особых лекарств и разнообразных драгоценностей. Единственное, что объединяло все это – непомерная цена. За каждый лот платили минимум в три раза дороже

начальной цены.

Причиной тому, очевидно, был опыт Собияр в аукционном деле. Она пользовалась своей красотой и риторическим талантом, чтобы произвести эффект на публику, убеждая их, что даже самые бесполезные безделицы могли принести им невероятную выгоду.

Прошел час, и Зилан вовсе перестал обращать внимание на аукцион. Среди множества лотов не было ничего, что заставило бы его вскинуть брови в удивлении. Происходило это потому, может быть, что и торговались за них только те, кто сидел внизу.

Устала и Хула. Ей становилось все более скучно, что означало, что они вскоре соберутся к выходу.

Время шло, и Зилан уже проявлял нетерпение. Хула восприняла это как его желание уйти из аукционного дома.

- Не сейчас! - ответил он в каком-то замешательстве, лишь сжимая кулак.

«Неужели я ошибся? Небеса никогда не были ко мне благосклонны, почему должно было измениться это сейчас? Сколько времени потеряно здесь!»

Он поднялся и дал Хуле знак, что готов идти, но только он встала, три полуобнаженные служанки вышли на сцену с маленькой металлической коробочкой в руках.

Глаза Зилана распахнулись; он чувствовал. Это было то, что нужно. Никаких сомнений, это было ядро Флеска.

Мгновение спустя слова Собияр подтвердили его догадки и немедленно, даже прежде чем она перешла к описанию лота, Зилан нажал на кнопку. Впервые за весь вечер над VIP-кабинкой загорелась лампочка.

Конечно, Хула была удивлена - но в изумлении оставались и все остальные. Никто не знал, что это был за лот, кроме того, что он представлял собой ядро какого-то зверя, но сам факт, что кто-то предъявил на него права до того, как Собияр зачитала описание, говорил о том, что лот представлял огромную ценность.

Предложения лучшей цены полетели со всех сторон - совершенно беспорядочно. Цена в сотню золотых за секунды взлетела до пяти сотен, и никто не знал даже начальной цены.

- Что ты делаешь? - вскричала Хула.

Зилан разжал губы, но достаточно логичный ответ не пришел ему в голову, так что он сказал лишь:

- Мне нужно это ядро!

«К порядку!» - воззвал великан, стоявший до того за Собияр абсолютно спокойно. - Все предложения аннулируются.

Все в зале смолкли.

Собияр быстро прочистила горло, вновь привлекая к себе внимание.

- Этот лот... всего лишь белое ядро, доставленное несколько часов назад с арены. Оно принадлежало теневого волку. Опытные охотники, обследовавшие его, заключили, что зверь принадлежал к среднему уровню развития, в лучшем случае.

Ропот прорвал тишину аукционного зала.

«Из-за этого негодяя я едва не потерял золото за звериное ядро, едва дотягивающее до среднего уровня, что бы я с ним делал?»

«Хвала небесам, все предложения аннулировали».

Снова лишь кто-то внизу нажал на кнопку, кабинка загорелась, но никакого отклика не последовало. Хула схватила маленькую жадеитовую пластинку с одного из подносов, с которыми стояли служанки, и заговорила в нее:

- Двести золотом за ядро.

Никто не собирался торговаться за пресловутый лот, несмотря на шепот, расходившийся по залу.

- Двести золотом раз. Двести золотом...

Прежде чем она успела закончить, VIP-кабинка недалеко от той, где сидели Хула и Зилан, загорелась, и прозвучал мужской голос:

- Триста золотом за ядро.

Почти все присутствовавшие оглянулись на кабинку в удивлении. «Почему ядро среднего зверя уходит с молотка за триста золотом?» - думали они.

Но прежде, чем они могли отреагировать, Зилан выхватил жадеитовую пластинку из рук Хулы:

- Две тысячи золотом за ядро, - сказал он.

Все - в том числе Собияр и Хула задержали дыхание.

- Две тысячи золотом! Серьезно? - раздалось в зале.

- Какой идиот столько заплатит? Эй, там, если швыряешь деньги налево и направо, швырни мне немного! - крикнул кто-то другой.

Хула хотела что-то сказать, но, взглянув на отчаявшегося и почему-то печального Зилана, решила, что настал один из тех моментов, о которых говорила ей мать. Момент, когда мужчине нужны не увещевания, а поддержка и опора.

Взгляд Зилана метался между Собияр и другой VIP-кабинкой.

«Почему она молчит? Давай, продай уже мне его!»

Секунды показались Зилану часами, и в тот миг, когда Собияр заговорила, словно гора упала с его плеч.

- Две тысячи раз. Две тысячи два... продано почтенным гостям из одиннадцатой кабинки.

Одна из служанок тут же сказала:

- Я сопровожу вас для получения вашей покупки.

Зилан, воодушевленный, последовал за ней. За ними направилась и Хула. Она не совсем понимала, что происходит, но была счастлива.

Они проследовали за служанкой в комнату, близкую к их кабинке, где было сказано дожидаться, пока им принесут сердце. Комната была довольно мала, и из мебели в ней находился только стол со стулом.

Зилан бродил по комнате, что-то бормоча себе под нос.

- Где ты был, перед тем как встретиться со мной? – спросила Хула, прислонившись к двери.

Зилан немедленно остановился и взглянул на Хулу.

- На арене!

Хула нахмурилась, но, столкнувшись с немигающим взглядом Зилана, вперенного в нее, она вспыхнула и отвела взор.

- Я знаю... знал человека, кому принадлежало это ядро. Он был мне другом, - сказал Зилан.

- Человека? – переспросила Хула.

Зилан помрачнел и, выровняв тон, изрек:

- Да, это был человек. Не животное, не собака, а равный тебе и мне.

- Придержи язык! – прошептала Хула.

Лицо Зилана исказилось скорбной маской, едва он услышал ее слова.

- Его звали Флеск. Он умер, потому что достал кое-что для меня в городе. Я должен был умереть, а не он, но я не дал этому случиться... у меня есть еще обязательства.

Удивление, смешанное с ужасом, обуяло Хулу. Она не могла подобрать слов, как вдруг ее поразило осознание того, что впервые Зилан открылся ей.